

НАРОДЫ МИРА

(ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ)

А. А. БЕРНОВА

НАСЕЛЕНИЕ ОСТРОВА ТИМОР

На крайнем юго-востоке Малого Зондского архипелага, расположенного между Явой и Западным Ирианом, находится о-в Тимор. Это самый крупный остров архипелага, площадь его составляет 32 000 км².

На Тиморе расположена последняя колония в архипелаге. Она занимает восточную часть острова, территорию Окуси на северо-западе и два небольших необитаемых островка (Камбинг и Яко), прилегающих к Тимору на северо-востоке. На Тимор распространяется статус о «заморских территориях Португалии», предусматривающий самоуправление страны, но на деле эта декларация не выполняется: все административные посты на территории занимают португальцы. Центральный город колонии — Дили.

Западная часть Тимора входит в состав индонезийской провинции Нуса Тенггара, образуя область («кабупатен») этой провинции с центром в г. Купанг.

Тимор — гористый остров. Горные цепи или возвышенности занимают 60% его территории. В центре высятся горные хребты с такими крупными вершинами, как Тата Майлау (2980 м) и Гунунг Мутис (2428 м). На севере горные хребты подступают местами к самому морю, к востоку и югу горы уступают место плато с выступающими кое-где крутыми известковыми утесами. На юге расположена долина, окаймленная с трех сторон невысокими холмами.

Многочисленные реки Тимора берут начало в центральном горном массиве. Короткие и бурные, они большую часть года судоходны лишь на очень небольшом отрезке своего течения.

Тимор лежит в области экваториального климата, поэтому здесь нет времен года с резкими колебаниями температуры. Но постоянные в этой области муссоны определяют существование двух сезонов: дождливого и сухого. Северо-западный, азиатский муссон, насыщенный влагой, господствует здесь с декабря по апрель. Дожди в это время идут по всему острову, разливаются реки и ручьи, непроходимыми становятся дороги. С мая по ноябрь дует юго-восточный, австралийский муссон — начинается засуха, усугубляемая тем, что почвы на Тиморе известковые, сухие. Рельеф оказывает влияние на распределение осадков: больше всего их выпадает на южном побережье и в низинах центральной части острова. Температура колеблется в зависимости от высоты местности: в Купанге (на северном побережье) среднегодовая

температура плюс 26,6° С, в горных районах 21°, а на южном побережье 38° С. В горах ночами и ранним утром бывает прохладно.

Растительный мир Тимора сходен с австралийским. Большие площади на острове занимают саванны, часть которых — результат человеческой деятельности: на протяжении нескольких столетий население острова уничтожает леса, расчищая участки под поля. Регулярно повторяющиеся засухи способствуют быстрому исчезновению лесов. Саванны покрыты высокой жесткой травой алауг-алауг и колючим кустарником. Из деревьев здесь встречаются огромные эвкалипты, зонтичные акации. В горных лесах местами сохранились тиковое и сандаловое дерево, древесина которых является предметом экспорта и материалом для всевозможных поделок и строительства на Тиморе. Из хвойных деревьев, растущих на склонах гор, наиболее известны казуарины, а также различные подокарповые, дающие ценную древесину и смолы (так называемые даммаровые смолы). Лишь на некоторых участках побережья (особенно на южном) и кое-где в горных ущельях центра, где выпадает много осадков, имеются тропические влажные леса.

Фауна Тимора бедна. Здесь встречаются горные козлы и олени, дикие свиньи, несколько видов сумчатых, множество обезьян. В скалистых ущельях живут сетчатые питоны, достигающие в длину 6 м. В лесах много птиц, в реках встречаются крокодилы, на побережье — морские черепахи. Прибрежные воды богаты рыбой.

Тимор во всех направлениях изрезан пешеходными тропами и узкими дорогами, на которых с трудом могут развезаться всадники. Существует лишь одна автомобильная магистраль, соединяющая Купанг с Атапупу (городок на северном побережье, у португальской границы). За последние годы построены узкие дороги, соединившие поселки южного побережья индонезийской части Тимора с магистральной линией. Связь с другими островами Индонезии осуществляется государственной морской службой и регулярными авиарейсами с аэродрома в Купанге. Жители близлежащих островов посещают Тимор, переправляясь на лодках. В португальской части все крупные поселения связаны дорогами. Дили используется как морской порт и аэропорт для связи с Португалией.

На Тиморе живет около 889 тыс. чел. Средняя плотность населения 26 чел. на 1 км². Распределено население крайне неравномерно: оно сосредоточено преимущественно на побережьях.

Наиболее крупным численно народом является тетум (белу). Тетум живут в восточной части острова; в пограничном районе и в других районах индонезийской части острова есть отдельные поселения тетум; в Купанге дома тетум составляют отдельный квартал. Многочисленным народом, заселяющим всю западную часть острова, являются атони. В пограничной области центральной части Тимора живут маре и кемак. На отрогах гор центральной части восточного Тимора расположены поселения мамбаи и токоде. На северо-востоке живут макассаи, а крайний восточный район занимают гагада. Эти этнические группы, кроме, очевидно, тетум, составляют аборигенное население Тимора. Тетум появились на острове, вероятно, в XII—XIV вв.¹ Кроме этих народов в прибрежных поселках Тимора живут выходцы с соседних островов: ротийцы, солорцы, саву, амбонцы, сумбаванцы, мадурцы. Деревни ротийцев расположены рядом с поселками атони на северном побережье от Купанга до Окуси. Около 1% населения Тимора составляют

¹ F. J. Ormeling, *The Timor Problem, A Geographical Interpretation of Underdeveloped Island*, Djakarta, 1956, стр. 70; A. Capell, *A Peoples and Languages of Timor*, «Oceania», 1943—1945, т. 15, стр. 48.

китайцы. Живут они преимущественно в Купанге и других административных центрах западного и восточного Тимора. В городах живут также арабы и европейцы. Часто посещают Тимор жители близлежащих островов — Ндау, Роти, Ветар, Саву, Сумба и др.

Проблема заселения Тимора является частью большой и до сих пор не решенной проблемы заселения Индонезии в целом. Можно предполагать, что древнейшим населением острова были представители негро-австралоидной расы, обитавшие, вероятно, в верхнем палеолите на территории большей части Индонезии. Возможно, что Тимор входил в ту область (Восточная Индонезия), где происходил, согласно гипотезе, высказанной советскими учеными², процесс дифференциации, на основе протоавстралоидного антропологического типа, папуасско-меланезийского антропологического типа. Наличие папуасско-меланезийского компонента в антропологическом облике тиморцев не отрицает никто из изучавших население острова³. Существует предположение, что неолитическое негро-австралоидное население Индонезии говорило на языках, близких к папуасским, с одной стороны, и к австралийским, — с другой⁴. Более поздними волнами миграций с азиатского материка, датируемыми приблизительно II тысячелетием до н.э., на Тимор и на другие острова Индонезии были привнесены черты древнего южномонголдидного антропологического типа. Эти пришельцы говорили, очевидно, на индонезийских языках.

Большая часть современных языков Тимора принадлежит к индонезийской группе малайско-полинезийской семьи. В то же время есть и определенная группа языков — макассаи, дагада (на них говорят одноименные народы) и бунак (язык народов маре и кемак), которые как лексически, так и грамматически сильно отличаются от индонезийских. Эти языки характеризуются такими грамматическими особенностями: большая (по сравнению с индонезийскими языками) грамматическая сложность; применение послелога вместо предлога (*omu isi maга* — дом в войти, макассаи); тенденция ставить дополнение перед сказуемым, занимающим всегда последнее место в предложении (*gi oma isi ma'u* — он дом в входит). Языки эти имеют очень небольшое лексическое сходство между собой. Все эти признаки, как считает лингвист А. Кэпел, позволяют сблизить указанные языки Тимора с папуасскими⁵.

Крайне слабая археологическая и палеоантропологическая изученность Тимора, далеко не полное антропологическое и этнографическое описание его населения не дают пока возможности нарисовать отчетливую картину заселения острова. Тем не менее есть основание считать, что на Тиморе сохранились следы древнейшего на территории Восточной Индонезии меланезийско-папуасского населения.

Писаной истории Тимора не существует. В легендах тиморцев сохранилась память о приходе на остров тетумов («белу» — друг, называют их соседи-атони). Произошло это, по легендам, за много поколе-

² М. Г. Левин и Н. Н. Чебоксаров, Древнее расселение человечества в Юго-Восточной Азии, сб. «Происхождение человека и древнее расселение человечества», Труды Ин-та этнографии АН СССР, Нов. серия, т. XVI, М.—Л., 1951, стр. 336, 338.

³ См., например: Н. О. Forbes, A Naturalist's Wanderings in the East Asia. London, 1885, стр. 466; Н. J. T. Bijlmer, Frizzly-haired Peoples in the Pacific, Especially those of the Netherlands East Indies («The Fourth Pacific Science Congress», т. III, стр. 147—156); W. Keers, An Anthropological Survey of the Eastern Little Sunda Islands. Amsterdam, 1948; автор поддерживает и пытается обосновать распространенную в буржуазной антропологии точку зрения о первичности негритосских типов в странах Юго-Восточной Азии.

⁴ М. Г. Левин, Н. Н. Чебоксаров, Указ. раб., стр. 339.

⁵ А. Сапелл, Указ. раб., стр. 313—320.

ний до прихода португальцев. Согласно преданиям, пришли тетум из Малайи, минуя Сулавеси и Флорес, или с о. Серам. На южном побережье Тимора пришельцами было создано государство Вайвику-Вайхале. Впоследствии правители этого государства расширили его границы далеко в глубь острова. Принцы Вайхале основали княжества Лукисан и Сонбей. Сонбей переживало расцвет в XVIII в., оно занимало всю северо-западную часть острова. Впоследствии Вайхале и Сонбей распались на большое количество мелких княжеств⁶.

Как «остров сандалового дерева» Тимор был известен в странах Востока издавна. Через посредство, очевидно, яванских и малайских торговцев сандал поступал на рынки малайских княжеств, Китая, Индии и стран Арабского Востока еще в XIII—XIV вв.⁷ В китайском источнике XV в. сообщаются некоторые сведения о природе острова и его населении⁸. Можно предполагать, что Тимор, если и не входил в состав какого-либо из ранних яванских государств, то, во всяком случае, находился в зависимости от некоторых из них. Так, китайские источники сообщают о вассальной зависимости Тимора от княжества Кедири (X—XIII вв.). Яванским князьям Маджапахит (XIV—XVI вв.) тиморские раджи платили дань⁹.

В XVI в. на Тиморе впервые высадились европейцы. «Открытие» Тимора приписывается португальцу Антонию де Абре и датируется 1511—1515 гг. Первыми европейцами, поселившимися здесь, были католические миссионеры, монахи доминиканского ордена. Сначала они совершали периодические наезды в прибрежные районы острова из своей резиденции на соседнем острове Солор, а во второй половине XVI в. организовали на Тиморе свои постоянные миссии. Католическая церковь укрепляла здесь позиции европейцев. Португальские купцы дважды в год посылали на Тимор свои корабли для закупки сандалового дерева, имевшего большой спрос в странах Востока и в самой Европе. В конце XVI в. на Тиморе появились постоянные поселения-крепости португальцев.

В начале XVII в. до Тимора добрались купцы Голландии, уже имевшей колониальные интересы в Индонезии. Стратегическое положение Тимора на пути с Явы к Молуккским островам, островам пряностей и сандалового дерева, были причиной военного столкновения между Голландией и Португалией. Голландцам нужен был этот остров, соединявший две части их колониальной империи. Португалия держалась за Тимор как за последнюю возможность удержать что-либо из своих прежних владений в Индонезии. Наполеоновские войны на время приостановили эту схватку двух хищников: Тимор перешел к Англии. В 1815 г. голландцы и португальцы вернулись на остров, военные столкновения возобновились. Лишь в 1859 г. был заключен голландско-португальский договор о разделе Тимора и установлена граница, пересекающая Тимор и в настоящее время, отделяя индонезийскую часть острова от португальской.

На протяжении нескольких столетий население Тимора оказывало сопротивление установлению на острове колониальной власти. Только в начале XX в. голландцам удалось оккупировать внутренние районы. Перед второй мировой войной национально-освободительную борьбу

⁶ F. J. Ormeling, Указ. раб., стр. 70.

⁷ Там же, стр. 94—95.

⁸ W. P. Groeneveldt, Historical Notes on Indonesia and Malaya, Compiled from Chinese Sources, Djakarta, 1960, стр. 116, 117.

⁹ B. H. M. Vlekke, Nusantara. A History of Indonesia, The Hague, Bandung, 1960, стр. 51, 70.

тиморцев возглавили образовавшиеся здесь комитеты основных индонезийских партий, в том числе Национальной партии Индонезии и Коммунистической партии. В период японской оккупации во внутренних районах острова действовали партизанские отряды, боровшиеся против оккупантов. После капитуляции Японии Тимор был одним из немногих районов Индонезии, где действовал единый фронт, в котором представители различных народов острова боролись совместно против голландцев. В 1946 г. Тимор вместе с другими островами Малого Зондского архипелага вошел в состав штата Восточная Индонезия Соединенных Штатов Индонезии. В конце 1950 г. западная часть Тимора стала частью единого государства — Республики Индонезии, в восточную же часть вернулись португальцы.

В последние годы, когда сброшено голландское иго в Западном Ириане, когда бурлит Северный Калимантан, восточный Тимор привлекает нездоровое внимание агрессивного блока СЕАТО. Португальцы перебрасывают сюда свои войска: только в июле 1962 г. сюда было доставлено более тысячи солдат и офицеров. Португальцы совершают нападения на пограничные деревни индонезийской части острова. В 1962 г. они закрыли границу, прервав связи между жителями приграничных районов, существовавшие на протяжении столетий. Население Тимора начало борьбу за воссоединение восточной части острова с Индонезией.

Народы Тимора на протяжении многих столетий находились в контакте между собой, а также с пришлыми народами Индонезии. Эти контакты и связи с населением других островов Индонезии еще более укрепились в последние десятилетия. Этим обусловлено большое разнообразие в хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуре населения Тимора.

Основным занятием жителей Тимора является земледелие. Наиболее важные сельскохозяйственные культуры, от урожая которых зависит благосостояние населения, это кукуруза («джагунг», индонез.) и рис («пади», индонез.). Из зерновых известны также просо и пшеница. Культивируются и такие пищевые культуры, как бататы, кассава, сахарный тростник. Всевозможные бобовые культуры, которые прежде выращивались лишь на полях тетум на южном побережье, знают теперь и атони. В горных районах много лимонных и апельсиновых деревьев. Большим вниманием и заботой окружены на Тиморе такие растения, как кокосовая и лонтаровая (пальмировая) пальмы. Нет, пожалуй, ни одной части этих деревьев, которая не использовалась бы местным населением. Ротийцы, например, говорят о себе, что вся их жизнь зависит от лонтаровой пальмы, и это недалеко от правды: сладким соком лонтаровой пальмы поят младенцев, перебродивший ее сок продают как алкогольный напиток, ствол и листья ее идут на строительство жилища, в гробу, вырубленном из ствола лонтаровой пальмы, совершает ротиец последний свой путь¹⁰. Манговое и хлебное деревья, папайя, арековая пальма, бананы многих сортов растут близ поселений тиморцев и играют немалую роль в их пищевом рационе. Из товарных культур, находящихся спрос в городах самого Тимора и на островах Западной Индонезии, следует назвать овощи (картофель, зеленый горошек, перец, чеснок), табак, чай, хлопок, кофе. В португальской части Тимора на склонах гор есть несколько плантаций каучуконосов.

Значительная часть земли на Тиморе до сих пор возделывается подсечно-огневым способом на «ладангах» (не орошаемых искусственно по-

¹⁰ F. J. Ogmeling, Указ. раб., стр. 144.

лях), расположенных на склонах гор и холмов, поросших травой, кустарником и лесом. Подготовку участка леса под поле начинают в августе-сентябре. С помощью ножа («паранг», индонез.) вырубают кустарник, а у больших деревьев срубают крону. В октябре-ноябре идет пал: сначала сжигают траву и мелкую поросль, потом валят и жгут обуглившиеся большие деревья. Зола рассеивают по полю как удобрение. Взрыхляют землю длинной заостренной палкой или мотыгой (мотыгу применяют лишь тетум и ротийцы). Подготовленный к севу участок огораживают и одновременно строят вблизи поля небольшое временное жилище на сваях. Сев или посадку зерновых начинают в ноябре-декабре (в конце сухого сезона). С помощью сажального кола («тугал», индонез.) длиной около метра делают небольшую ямку, кладут в нее два-три зерна и засыпают мягким движением большого пальца правой ноги. Известен на Тиморе и сев зерновых. На предварительно взрыхленную землю бросают зерна и прогоняют по полю буйволов, которые втоптывают зерна в землю. На период, пока зреет урожай, почти все взрослое население поселяется во временных жилищах возле полей, чтобы защитить растения от погрызы. Животных и птиц отгоняют шумом: бьют в бамбуковые барабаны. Женщины несколько раз пропалывают растения. В период между прополками на подготовленном поблизости участке сажают бататы и овощи. Урожай зерновых собирают в апреле-мае, когда кончается дождливый сезон. Сначала убирают кукурузу, а через несколько дней — рис. Колоски риса срезают небольшим плоским серпом или собирают зерна в горсть, пропуская колосья между пальцев. Маре и кемак молотят рис ногами на гумне, построенном в поле. На ладангах зерно сушат в течение нескольких дней на солнце, а затем переправляют его в деревни. По тропкам с горных ладангов идут навьюченные лошади, люди несут на бамбуковой палке через плечо корзины, наполненные зерном, или связки кукурузы. Рис провеивают при помощи больших плетеных корзин. Толкут рис в деревянных ступах деревянными пестами.

Под орошаемыми землями («савах», индонез.) занята относительно небольшая площадь¹¹. Поле затопляют водой, подавая ее из колодцев или каналов — отведенных русел рек. Затем сюда пускают буйволов, которые топчут землю до тех пор, пока она не превратится в грязь. Тогда сажают зерна риса, предварительно размоченные в воде, или рассаду, выращенную в ящиках.

Природные условия Тимора (наличие обширной саванны) благоприятствуют развитию скотоводства. Разводят буйволов и лошадей, мелкий рогатый скот (коз и овец) свиней. В поселках много собак. Свиньи, буйволы и собаки живут вблизи людей; кони, овцы и козы свободно пасутся в саванне, дичают и в большом количестве погибают во время засухи. Загородок для скота в саванне мало, корм на время засушливого сезона не заготавливают. Буйволов и лошадей используют в хозяйстве, с собаками охотятся. Большое количество скота продают. На Тиморе, как и во всей Индонезии, разводят кур.

Некоторую роль в хозяйственной деятельности жителей Тимора играет рыболовство. В речных водоемах внутренних районов устраивают запруды и вычерпывают рыбу плетеными черпаками. Морское рыболовство на Тиморе почти не развито. Коренное население острова — плохие мореходы. Выходят в море на лов ротийцы, солорцы, амбонцы. В качестве рыболовной снасти используют сети, бьют рыбу стрелами.

¹¹ В западной части Тимора они составляют около двух процентов от всех обрабатываемых земель.

Как подсобные занятия нужно отметить сбор черепаших яиц, ловлю трепангов, охоту на крокодилов, змей, морских черепах.

Охота на Тиморе не имеет существенного значения. Охотятся с ружьем, копьем, с луком и стрелами. Интересно отметить, что еще недавно здесь во время охоты применялся пал (этот способ охоты известен на близлежащем о. Алор и в Австралии)¹².

Большое место в хозяйстве тиморцев занимает сбор и обработка продуктов леса. Сейчас в западной части острова индонезийское правительство начало организацию плантаций сандалового дерева, почти полностью уничтоженного в колониальный период. Тиморцы собирают сок каучуконосных растений, смолу, мед и воск диких пчел, добывают сок лонтаровой пальмы, древесину ценных пород деревьев.

Нет на Тиморе поселка, в котором не занимались бы ремеслом. Остров славится своими тканями, в замысловатом геометрическом узоре которых чередуются красный, желтый и черный цвета. Ткани эти делают на станке общеиндонезийского типа. Каждую нить пряжи, прежде чем опустить ее в краску, обматывают в определенных местах растительными волокнами, не пропускающими краску; повторяя это несколько раз, получают пеструю пряжу. Красители применяют естественные, добываемые из растений. Яркие коробочки для бетеля и сигарет, сплетенные из прожилков листьев пальмы, разноцветные плетеные циновки и шляпы, корзины, веера из пальмовых листьев и зонты — все эти предметы домашнего обихода, делать которые умеют женщины в каждой семье, часто представляют собой подлинные произведения искусства. Издавна существует на Тиморе керамическое производство без гончарного круга: сосуды лепят из глины руками. Еще в XIX в. славилась тиморские изделия из металла — железные паранги и крисы с прекрасной отделкой¹³, украшения из золота.

Недра Тимора богаты такими полезными ископаемыми, как каменный уголь, свинец, хромиты, марганец, нефть. Но богатства эти по-настоящему еще не исследованы и не разрабатываются. Португальцы продали концессии на разведку и добычу нефти в восточной части острова англо-американским нефтяным компаниям.

Промышленность на Тиморе представлена пока лишь несколькими предприятиями по переработке местного сырья (производство кокосового масла, прохладительных и алкогольных напитков, извести, льда), керамическими и ткацкими мастерскими. В Купанге работает завод мясных консервов. Владельцами этих мелких промышленных предприятий являются частные лица.

Тиморское общество знало развитые обменные отношения: жители гор меняли свои плетеные изделия, ароматные смолы и другие продукты леса в береговых кампунгах на соль, металлическую посуду, оружие и т. д., полученные теми, в свою очередь, иногда у торговцев с других островов Индонезии. Большую роль в этих операциях играли китайские купцы: до утверждения на острове европейцев они контролировали всю торговлю сандаловым деревом, скотом, воском. В основном натуральное хозяйство тиморцев за последние полвека все более приобретает товарный характер. Принудительно вовлеченное колонизаторами в оборот производства на империалистический рынок тиморское хозяйство специализировалось на выращивании экспортных культур: копры, кофе, ценных пород дерева.

¹² А. Сапелл, Указ. раб., стр. 217.

¹³ Н. О. Forbes, Указ. раб., стр. 418; В. А. G. Vroklage, *Ethnographie der Belu in Zentral Timor*, Leiden, 1952. т. 1. ств. 198.

Сейчас из Западного Тимора в другие районы Индонезии вывозят скот, ценные породы дерева, воск, овощи. На остров же ввозят рис, керосин, новые сельскохозяйственные орудия, книги и т. п. С установлением на острове сухого сезона, после сбора урожая кукурузы, оживают дороги и тропы: из самых отдаленных и изолированных прежде горных деревень идут на базары в крупные поселки крестьяне. Ротийцы продают овощи, фрукты, «сопи» (алкогольный напиток); тетум торгуют табаком; маре приносят на базар или в китайскую лавочку чеснок; китайцы закупают в горах скот и гонят его в Купанг, где погружают на суда для отправки на другие острова Индонезии. В ротийских поселках, на северном побережье Тимора, появляются жители соседнего островка Ндау — серебряных дел мастера. От деревни к деревне ходят они, предлагая браслеты, ножные кольца, нагрудные бляхи и другие изделия из серебра.

Сельское хозяйство восточной части Тимора и сейчас специализируется на производстве экспортных культур — кофе, каучуконосов, копры — и целиком зависит от мирового рынка. Португальские торговые фирмы не в состоянии конкурировать с торговыми фирмами Англии и США. В их пользу они вынуждены были отказаться от монополии в импорте и экспорте своей тиморской колонии.

Поселения тетумов расположены вдоль морского побережья или рек, вдоль дорог на склонах гор; они обычно кучевого типа. Возле домов растут кокосовые и лонтаровые пальмы, банановые деревья. Деревни ротийцев на северном побережье — уличного плана, возле каждого дома — огород, засаженный кукурузой или кассавой, несколькими деревьями лонтаровой пальмы. Горные деревни атони и других народов Тимора лежат на склонах или вершинах гор среди неприступных скал, часто окружены оградой из бамбука, переплетенного колючим кустарником. В горных деревнях мало зелени. Дома здесь стоят без определенного плана, впрочем, в каждой деревне, чаще всего в центре ее, расположена небольшая площадь, где отправляют общинные культы. Горные деревни обычно небольшие, часто они состоят из нескольких домов. Прибрежные поселки насчитывают до нескольких десятков жилых домов.

На Тиморе существует два вида жилищ: прямоугольного плана наземные и свайные постройки с высокой крутой двускатной крышей и наземные постройки круглой формы с высокой конусообразной крышей. Первый тип жилища характерен для жителей прибрежных деревень; тетум и ротийцев; второй тип — для горных поселений внутренних районов острова. Некоторые путешественники отмечают бытование на Тиморе жилища на деревьях¹⁴.

Дома первого типа обычно стоят на сваях высотой более метра, каркас дома делают из бамбука или прочного дерева. Материалом для стен служат сплетенные из расщепленного бамбука многослойные циновки. Дома кроют атапой (сухими пальмовыми листьями), тростником или травой аланг-аланг. Крыша увенчана коньком, прежде украшавшимся изображениями рыб, птиц, животных, лодок, людей. Окон в таких домах, как правило, нет, дверь же служит узкое отверстие в стене или в полу, прикрываемое на ночь куском дерева. К двери приставлена лестница, по которой и поднимаются в дом. Пол делают из

¹⁴ Сведения эти слишком отрывочны, чтобы с уверенностью говорить о существовании этого вида жилища на Тиморе, даже в качестве временного. Но до сих пор существующие во многих районах острова амбары на деревьях подтверждают мысль о возможности бытования такого вида жилища в прошлом, так как в хозяйственных постройках часто сохраняются черты исторически изжитого типа жилища.

расщепленного бамбука. Иногда он продолжается за пределами стен, образуя вокруг дома открытую площадку на сваях, на которой обитатели жилища проводят большую часть дня. К сваям на некотором расстоянии от земли прибивают деревянные планки, мешающие крысам проникать внутрь жилья. В доме нет постоянных перегородок. На ночь вешают сплетенные из пальмовых листьев циновки, отделяя спальные комнаты. Посредине дома — место для очага, состоящего из деревянного ящика с землей.

В последнее время все больше строят дома, стоящие на грунте, с открытой верандой, через которую и входят в дом. Эти дома, очевидно, появились под влиянием европейцев.

Для горных районов типично жилище цилиндрической формы, стоящее на утрамбованной земле. Иногда площадку под дом укладывают булыжниками. Материалом для постройки служат стволы деревьев, бамбук, пальмовые листья, камни. На утрамбованной земле по кругу возводят стены из камней, которые кладут один на другой, плотно пригоняя их друг к другу. Стены иногда белят снаружи известью. Дома кроют атапой или аланг-алангом. Скаты крыши круто свисают почти до самой земли. Единственным отверстием в доме является дверь. Доштатый пол настилают редко, чаще он глинобитный. На полу, в центре дома, находится очаг, вокруг него на циновках размещается вся семья. Эти дома хорошо защищают людей от ливней и холодов, а в случае необходимости могут служить и крепостью. Стены горных домов делают и из колев или столбов высотой около метра, вбиваемых в землю очень близко один к другому. Часто стены так низки при крутой конусообразной крыше, что создается впечатление, будто дом состоит из одной только крыши, несколько приподнятой над землей.

Мебели в тиморском сельском жилище обычно нет. Спят на многослойных циновках, укрываясь концом той же циновки или куском хлопчатобумажной ткани. Несложна и домашняя утварь тиморцев. Для переноски небольшого количества жидкости используют невысокие бамбуковые сосуды. Воду на большие расстояния носят (особенно часто это приходится делать в горах, где поселения расположены далеко от водоемов) в длинных кусках бамбукового ствола, из которого вынуты перегородки коленец. Пищу готовят в глиняных горшках собственного изготовления. Встречается и покупная деревянная и металлическая посуда. Ложки делают из раковин или скорлупы кокосовых орехов.

Немногочисленные города Тимора, административные центры острова отличаются разнообразием архитектурных стилей. Там часто европейские кварталы, застроенные виллами, дворцами и домами с высокой черепичной крышей, соседствуют с китайскими улочками с деревянными и каменными домами, в нижнем этаже которых помещается лавка, и с тиморскими свайными и наземными домишками. Некоторые городки, выросшие, например, вдоль магистрали Купанг — Атапулу, не имеют ничего общего с сельскими поселениями тиморцев. В домах бывших феодалов и зажиточных служащих-тиморцев можно встретить и европейскую мебель и посуду.

Питаются тиморцы довольно однообразно. Основным пищевым продуктом является кукуруза. Вареная кукуруза, рис, бобы, каша из тапиоки, бананы и фрукты входят в ежедневное меню тиморцев в хорошее время. В период, пока зреет урожай кукурузы и риса, едят ямс или кашу из саговой муки. У тетум существует своеобразный способ добычи саго. Сердцевину сагового ствола отделяют от древесины, кладут в деревянные ступы и размельчают пестами, как это делают с

рисом, затем просеивают с помощью сита. На Молуккских островах, где саго — основной пищевой продукт, сердцевину размельчают прямо в саговом стволе, промывают и пропускают сквозь сито.

Тиморцы доят буйволиц и коз. Козьим молоком поят детей, а из буйволиного молока делают сыр. Мясо животных (свиней, коз, овец, буйволов) едят редко, кур — чаще.

Самые распространенные напитки — лонтаровый сок и «молоко» кокосового ореха. Как алкогольный и довольно крепкий напиток на всей территории острова известен «сопи» — перебродивший сок лонтаровой пальмы. Дети и взрослые с большим удовольствием жуют сладкие стебли сахарного тростника. Лакомством считается мед диких пчел, его едят густым или разводят в воде. Такие напитки, как чай и кофе, пьют горожане. На Тиморе, как и во всей Индонезии, жуют бетель.

Будничная одежда тиморцев чрезвычайно проста: мужчины носят набедренную повязку или кусок ткани, прикрепленный к поясу и прикрывающий спереди нижнюю часть тела. В качестве поясной одежды бытует и саронг; мужчины из зажиточных слоев населения носят саронг из дорогих покупных тканей. Верхняя часть тела открыта, иногда через плечо накладывают кусок ткани (прежде эта ткань служила как бы свидетельством о принадлежности к определенной родовой группе: об этом говорил орнамент на ткани, специфичный для каждой из таких групп). Мужчины не расстаются с сумочкой, висящей на поясе слева: в ней лежат листья бетеля, плоды арековой пальмы, известь и бамбуковый сосудик с водой или сопи. Сумочка плетеная или кожаная; иногда ее делают из небольшого куса ткани, связав четыре его конца шнурками, шнурки увешивают мелкими раковинами или костяными бусами.

Женский костюм состоит из «каина» — несшитого куса материи, которой обертывают тело от лодыжек до плеч. По праздникам женщины надевают саронг и распашную кофту. Мужской праздничный костюм — саронг и рубаха. В городе входит в быт мужская одежда европейского типа.

Женщины никогда не прикрывают голову. Длинные волосы они завязывают или закалывают на затылке в тяжелый узел. Мужчины причесываются так же или коротко стригут волосы. Иногда мужчины носят широкополую, сплетенную из прожилок пальмовых листьев шляпу или платок, который они повязывают вокруг головы концами вперед.

Тиморцы очень любят яркие украшения. Женщины носят широкие металлические браслеты на руках, серьги, ожерелья из красного коралла (такое ожерелье обычно дарят девушке ее родители, когда она выходит замуж), из кости или кусочков дерева: в волосы втыкают резной деревянный или костяной гребень (обычно — подарок жениха). Мужчины носят такие же украшения, только в меньшем количестве, дополняя их, однако, браслетами на предплечьях и на ногах. Татуировку сейчас можно встретить только у стариков. Геометрические фигуры наносили на тыльную сторону кисти руки, на предплечье и на грудь. Татуировка имела, очевидно, магический смысл.

Общественная организация тиморцев может быть охарактеризована как феодальная, несущая пережитки общинно-родовых отношений. В конце XIX — начале XX в. на Тиморе существовало несколько княжеств. «Лео-раи», наследственные князья, обладали абсолютной властью и являлись официальными собственниками всех земель в пределах княжества. В качестве пожалования они наделяли участками

земли «дато» глав общин — «суку». Остальная земля находилась в пользовании общин. Общинники за пользование землей платили феодалам продуктовую (четвертую или пятую часть урожая) или отработочную ренту: обрабатывали поля феодалов, пасли их скот, выполняли различные работы по дому, строили жилье. Феодалы и сейчас получают продуктовую ренту и имеют в частной собственности большие участки земли. Авторитет феодалов среди населения до сих пор очень велик. Поэтому многие мероприятия — такие, например, как внедрение новой агротехники, даже организация производственных кооперативов — индонезийское правительство проводит через их посредство. Основная форма землепользования и сейчас — общинная. Земля распределяется на время между семьями, входящими в общину. Обработка земли, строительство временных жилищ, установка ограды вокруг поля выполняются членами общины сообща, как и строительство ирригационных сооружений. Урожай же убирают отдельные семьи с помощью соседей. Помощников хозяева кормят, иногда даже забивают для этого буйвола. Урожай с участка, находящегося во временном пользовании семьи, является ее собственностью. Частная собственность на землю в форме мелких крестьянских наделов на Тиморе не развилась. Зачатками ее являются небольшие участки возле дома, на которых сажают кокосовую и лонтаровую пальмы, бананы, ямс, кассаву и т. п. Эти участки земли передаются по наследству.

Подсечно-огневая система земледелия, являющаяся до сих пор ведущей на Тиморе, обуславливает сохранение общинной собственности на землю и коллективных форм труда. Развитие агротехники будет способствовать, очевидно, появлению мелкой частной собственности на землю. Объектом частной собственности сейчас является скот, прежде принадлежавший преимущественно феодалам. Теперь лошади и буйволы, как и мелкий рогатый скот, все чаще встречаются в хозяйствах рядовых общинников. В частной собственности находятся деревья, плоды которых идут на продажу. Товарные отношения, развивающиеся в последнее время очень интенсивно, разрушают замкнутую экономику «суку». Под термином «суку» (термин индонезийский, в переводе означющий «племя») на Тиморе фигурирует общественная единица, которая прошла с конца XIX в. до нашего времени эволюцию от родовой экзогамной группы до сельской общины. Сейчас суку не состоит, как прежде, из одних только родственников и собственников. Еще в 20-х годах нашего века шел активный процесс переселения жителей гор в долины, ближе к дорогам. Возникали большие деревни, состоявшие из нескольких суку (в прежнем значении), принадлежавших иногда даже к разным народам. Один из вождей суку становился старостой крупного поселка — «темукунгом». Крупные же поселения назывались тем же термином суку. Процесс этот продолжается и сейчас, правда, не всюду с одинаковой активностью (в таких районах, например, как Аманатум, Амфоан, населенных атони, и сейчас еще можно, видимо, встретить небольшие деревни, населенные членами большой патриархальной семьи¹⁵).

Преобладающей формой семьи на Тиморе является малая моногамная семья, хотя в горных районах еще и сохраняются большие патриархальные семьи. Многоженство допускается, но осуществляется редко, так как вступление в брак для мужчины связано с большими расходами. Многоженство чаще встречается в городах и прибрежных поселках, где экономическое состояние позволяет найти средства, что-

¹⁵ F. J. Ormeling, Указ. раб., стр. 78.

бы уплатить выкуп за несколько жен, и где сильнее чувствуется влияние ислама.

Заключение брака не обставлено сложным церемониалом. Родители жениха и невесты договариваются о размерах платы с той и другой стороны¹⁶. После сговора юноша получает право посещать девушку в доме ее родителей, и между ними начинаются фактически супружеские отношения. Следующий, последний этап свадебного цикла — свадебный пир. Он устраивается в начале сухого сезона, когда урожай собран, лонгаровая пальма дает обильный сок, подсыхают дороги. На свадьбе присутствуют многочисленные родственники с той и другой стороны, соседи.

До недавнего времени на Тиморе существовал брак-умыкание. Девушку похищали родственники жениха. Сейчас существование этого обычая сами тиморцы объясняют желанием сократить выкуп за невесту или совсем не платить его. Но до сих пор у тетум, маре и кемак имеются обычаи, корни которых нужно искать в периоде перехода от патрилокального к патрилинейному поселению. Если муж поселяется в доме жены — он не платит выкупа. До сих пор существуют и отработки за жену: молодой муж живет и работает в семье своей жены до тех пор, пока не отработает сумму выкупа. В конце XIX в. в горных районах, населенных тетум, наблюдались обычаи, которые можно, очевидно, объяснить существованием здесь в прошлом трехродового союза. Каждая группа родственников была связана с двумя другими (совершенно определенными) брачными узлами. Сейчас обычными на Тиморе являются патрилокальное поселение и патрилинейный счет родства. Разводы не встречают больших препятствий, дети в этих случаях остаются с отцом при условии, что выкуп выплачен полностью; если же выкуп за жену не выплачен, она может вернуться к своим родителям со всеми или несколькими детьми (в зависимости от того, какая часть выкупа уплачена).

Роды происходят дома. Помогает роженице чаще всего какая-нибудь опытная женщина. Только что родившегося ребенка моют в теплой воде и заворачивают в кусок ткани. Имя ребенку дают родители. Нередко имя несколько раз меняют, особенно если ребенок много болеет. Делается это для того, чтобы «сбить со следа злого духа», приносящего, по поверьям, болезни. В первые годы жизни ребенка заботы о нем ложатся на деда и бабуку, мать же возвращается к выполнению своих многочисленных обязанностей по дому. Носят детей на бедре, посадив на широкий шарф, перекинутый через плечо.

До недавнего времени на Тиморе существовал сложный похоронный обряд, в котором нашли отражение анимистические верования тиморцев. Обряд состоял из нескольких этапов. Возле умирающего собирались родственники. В окрестные поселки рассылали гонцов, чтобы сообщить печальную весть. Перед заходом солнца били в барабаны, возвещая окрестным жителям, что поселок посетила смерть. Каждый из родственников приносил что-нибудь в дар умершему. Тело умершего некоторое время лежало там, где его застала смерть. Затем его сгибали в коленях, крепко связывали, заворачивали в циновки и подвешивали снизу к доскам пола хижины, сооруженной на ветвях дерева недалеко от дома. Иногда тело клали в открытый гроб, выдолбленный из ствола дерева, и ставили его в маленький домик, специально построенный не-

¹⁶ Прежде выкуп за невесту был настолько тяжел, что выплачивался семьей мужа иногда в течение нескольких лет. Приданое составляло одну треть выкупа за невесту. (A. S. Carrell, Указ. раб., стр. 201).

далеко от жилища ближайших родственников умершего. Там оно лежало в течение нескольких дней, пока готовился поминальный пир. Затем тело предавали земле. В гроб умершему клали вещи, которые он особенно любил при жизни, и подарки родственников. На могилу клали черепа и челюсти животных, убитых для поминального пира. На могиле знатного и богатого человека устанавливали бревно с отверстиями, в которые вставляли рога буйволов, съеденных во время пира. У тетум центрального Тимора на могиле устанавливали каменные столбы с вырезанными по камню человеческими фигурами или укладывали на могиле несколько камней. Потом начинался пир, завершавшийся песнями и плясками. В некоторых районах Тимора зарегистрировано трупосожжение. Сейчас на Тиморе наряду с описанным выше похоронным обрядом практикуются католический и мусульманский обряды.

Официально большая часть населения Тимора исповедует ислам или христианство (католичество либо протестанство). В действительности эти религии не оказали большого влияния на мировоззрение тиморцев, до сих пор остающихся в подавляющем большинстве анимистами. И сейчас в повседневной жизни тиморцев большое место занимает культ предков. У тетум центральной фигурой этого культа является мифический персонаж Наи Маромак. Вместе с тем у всех народов Тимора объектами этого культа являются конкретные люди, память о которых сохраняется в каждом доме. Церемонии, связанные с культом предков, происходят вокруг священного камня любой, но предпочтительно — круглой формы. Камень этот называют «вохо матам» (глаз места жертвоприношений) или «вату лули» (священный камень). Это алтарь, на котором приносят жертву предкам. Над камнем, лежащем в доме, висит несколько предметов (чаще всего оружие), принадлежавших предку семьи, живущей в доме. С духами предков, принеся им предварительно жертву, советуются, прежде чем принять любое важное решение. Раньше в каждом селении был сакральный дом («ума-лулик» у тетум), где происходили церемонии, связанные с культом предков. Дом этот стоял на сваях посреди расчищенной площадки, окруженной изгородью. Дом имел два фронтона, украшенных черепами буйволов, и два входа, помещавшихся на фронтальных сторонах. Внутреннее помещение делилось на две части резными столбами: в одной из них, где висели вещи, считавшиеся священными (черепа буйвола, очень старые копье, щит, нож, ружье, мешок с одеждой жреца), и лежал священный камень (алтарь), мог находиться только жрец. Во вторую могли заходить посетители. Все этапы сельскохозяйственных работ сопровождалось жертвоприношениями в ума-лулик, там же приносили жертвы, чтобы испросить дождя у духов предков во время засухи. Если на семью обрушивалось большое несчастье и духи предков не могли помочь, шли в ума-лулик. Перед началом войны в ума-лулик, стоявшем по соседству с домом князя, совершались большие жертвоприношения Наи Маромаку¹⁷.

Во всех районах Тимора очень важным делом считается организация похорон своих умерших родственников, особенно старших по мужской линии. Большое значение придается устройству поминального пира. Несколько лет назад на Тиморе был записан обряд приглашения духа умершего на такой пир. К свежей могиле, где, по поверьям, некоторое время находится дух умершего, приводили лошадь, обводили ее несколько раз вокруг могилы, а затем вели к месту пира, считая,

¹⁷ Н. О. Forbes, Указ. раб., стр. 143—144.

что невидимым всадником, присутствующим на поминках, является дух умершего.

В прошлом на Тиморе существовали обряды, связанные с культом гор: некоторые горные вершины и территория вокруг них считались священными. У тропы, ведущей в горы, встречался «мату» — небольшой холмик, на котором лежали листья и ветки; на деревья вблизи мату вешали мешочки из листьев для риса, плетеные коробочки для бетеля и т. п.¹⁸

Широко распространены на Тиморе всевозможные аграрные культы. Посреди ладанга всегда лежит небольшой камень или груда камней, где приносят жертвы духам риса, кукурузы. В лесу приносили жертвы камню, который называли духом сандалового дерева.

Известны на Тиморе поверья, которые можно рассматривать как пережитки тотемизма. Так, например, жители некоторых деревень считают своим предком крокодила¹⁹. В легендах тетум повествуется о том, что в давние времена существовал обычай человеческих жертвоприношений крокодилу, считавшемуся предком принцев Купанга. Как пережитки тотемизма можно, очевидно, рассматривать пищевые запреты, существующие в разных районах острова.

Тиморцы верят в действенность всевозможных магических обрядов, с помощью которых вызывают дождь, насылают болезни, проверяют верность любимых, ушедших из деревни, заключают договоры о кровном братстве. Во время праздника, посвященного уборке урожая, исполняют магический танец, сопровождаемый хоровым пением.

Богато народное творчество тиморцев. Песня сопутствует тиморцу от рождения до смерти. Исполняют традиционные песни, передаваемые из поколения в поколение, сочиняют и новые. Во время уборки урожая поют шуточные песенки, напоминающие индонезийские пантунны. Песню начинают юноши, им задорно отвечает девичий хор. Тиморский ансамбль народных инструментов хорошо знают в Индонезии. Не раз выступал он в разных районах страны и по радио. Народные мелодии, тиморские и общеиндонезийские, этот ансамбль исполняет на разнообразных струнных инструментах и небольших бамбуковых барабанах. Развито на Тиморе и танцевальное искусство. Пляски тиморцев отличаются от яванских и балийских большой темпераментностью. Круговой традиционный танец начинают женщины. Сначала их движения под звуки небольших круглых барабанов, которые они держат в руках, медленны, но удары барабана все учащаются, а с ними и ритм танца. В бурную пляску включаются мужчины. Танцуют в течение нескольких часов до полного изнеможения. Известны и другие виды танца.

В легендах и преданиях разных этнических групп Тимора из поколения в поколение передаются сведения об истории острова и его народов, традиции и народные знания. В сказках тиморцев рассказывается о забавных и поучительных приключениях животных (любимыми сказочными героями являются крокодил и обезьяна), наделенных человеческими свойствами. Во время праздников (религиозных, семейных, общереспубликанских) устраиваются скачки (нужно отметить, что тиморцы — прекрасные наездники), состязания борцов «афету». Лю-

¹⁸ Н. О. Forbes, Указ. раб., стр. 454, 481.

¹⁹ P. Middelkoop, Four Tales with Mythical Features. Characteristic of the Timorese People, «Bijdragen tot de taal-land-en volkenkunde», т. 114, S.-Gravenhage, 1958, стр. 385; A. Carpell, Указ. раб., стр. 211.

бимым развлечением тиморцев, как и населения всей Индонезии, являются петушиные бои.

Народы западной части острова, безусловно, участвуют в идущем во всей Индонезии процессе образования единой индонезийской нации. Индонезийский язык все более становится языком общения тиморцев в этой части острова.

Как сложится судьба жителей восточной части Тимора, покажет будущее. Сейчас перед населением восточного Тимора стоит важнейшая задача: сбросить колониальное иго, воссоединиться с западной частью острова и с Индонезией. В борьбе за воссоединение со своей родиной народы восточного Тимора не будут одиноки: их поддерживают все народы Индонезии.
